

Отсутствие пауз на границах элементарных дискурсивных единиц: опыт корпусного исследования¹

A corpus study of pausation at syntactic boundaries: why pauses do not always appear where we expect them

Коротаев Н. А. (n_korotaev@hotmail.com)

Российский государственный гуманитарный университет

Произнесение последовательности элементарных дискурсивных единиц без пограничной паузы связано с повышенной степенью семантической интеграции, что отражается в просодических и синтаксических свойствах анализируемых сочетаний. По данным корпуса устных рассказов, доля границ без пауз может существенно варьировать от рассказа к рассказу.

1. Введение

Какими исследовательскими установками мы бы ни пользовались при анализе устного дискурса, невозможно пройти мимо того очевидного факта, что живая речь порождается не плавно, а сегментно, определенными минимальными шагами, или квантами. Такого рода шаги известны в литературе под разными названиями — интонационная группа, синтагма, фраза, ритмическая группа, интонационная единица, минимальная дискурсивная единица и др. (см., в частности, Светозарова и др. 1988, Chafe 1994: 57, Хитина 2004, Кривнова 2007: раздел 2.3, Щерба 1955, Degan, Simon 2005). Разнятся и приводимые определения этих единиц, но в целом все авторы признают, что такие кванты речи должны обладать некоторым семантико-синтаксическим и просодическим единством. В работах У. Чейфа была также предложена когнитивная интерпретация: такие дискурсивные единицы считаются выразителями одного «фокуса сознания» (см. Chafe 1994), т. е. совокупности информации, которую селективное человеческое сознание может одновременно удерживать в активном состоянии. Иными словами, произнесение одной такой единицы отражает одно когнитивное усилие говорящего.

Между составляющими дискурс единицами имеются границы. Весьма часто эти границы сопровождаются паузами — периодами времени, используемыми говорящим для обдумывания следу-

ющего шага дискурса (см. Levelt 1989: 258). Такие паузы мы называем *пограничными*. В работе Clark, Clark 1977 было введено понятие «идеального речепорождения» (ideal delivery): в прототипической ситуации говорящий плавно, без сбоев и задержек, произносит одну минимальную единицу дискурса, затем делает паузу, чтобы полностью спланировать новый отрезок речи, который, в свою очередь, столь же успешно порождает. От этой идеальной модели возможны два отклонения: во-первых, в речи нередко наблюдаются паузы внутри минимальных дискурсивных составляющих (по большей части, они связаны с явлениями гезитации — см. Подлесская, Кибрик 2006, 2009, Campione, Véronis 2005); во-вторых, на границе составляющих может не быть паузы. Именно случаям второго типа посвящено настоящее исследование.

2. Материал исследования, понятийный аппарат

Материалом данной работы послужил корпус «Рассказы о сновидениях», состоящий из аудио-файлов и транскриптов 129 устных рассказов детей и подростков об увиденном ими во сне. Возраст информантов варьирует от 7 до 17 лет, суммарная продолжительность звучания составляет около 2 часов. Более полную информацию о корпусе, а также под-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 07-06-00061.

робное изложение принимаемой нами концепции описания устного монологического дискурса см. в книге Кибрик, Подлесская (ред.) 2009².

Минимальные кванты дискурса, о которых шла речь во введении, мы называем *элементарными дискурсивными единицами* (ЭДЕ). Преимущество этого термина, на наш взгляд, состоит в том, что он, с одной стороны, наиболее точно отражает функциональную природу данных единиц, с другой стороны, позволяет единым образом описывать структуру устного и письменного модусов дискурса.

Под *паузой* мы понимаем временной отрезок, превышающий 0,05 с, во время которого либо не происходит никакой вокализации (*абсолютная пауза*), либо говорящий производит некоторый «долексический» сегмент (*простая заполненная пауза*; это может быть редуцированный гласный «шва», сонорный носовой или глоттальный скрип), либо имеется сочетание заполненной и абсолютной пауз (*смешанная заполненная пауза*). В используемой нами системе дискурсивной транскрипции каждая ЭДЕ записывается в отдельную строку; абсолютные паузы отмечаются при помощи определенного количества поднятых точек (от двух до четырех в зависимости от длительности паузы), заполненные — при помощи такого же количества графем э («шва»), м (сонорный носовой сегмент) и ' (глоттальный скрип); после обозначения типа паузы в скобках указывается ее длительность с точностью до десятой доли секунды. Так, в примере (1), представляющем собой начальный фрагмент рассказа, содержится 3 ЭДЕ; на границах между ними имеются абсолютные паузы длительностью 0,5 с и 0,8 с соответственно; кроме того, в каждой из них есть и внутренние паузы разных типов — абсолютные (в ЭДЕ 2 и 3), простые заполненные (в ЭДЕ 3) и смешанные заполненные (в ЭДЕ 1 и 2):

084п³

0.0 1. Я-а ... (0.7) ' (0.1) у своего \дру-уга,

² Стоит также упомянуть, что корпус состоит из двух частей: 69 рассказов были записаны от детей и подростков с неврологическими расстройствами, 60 — от информантов из контрольной группы. В рамках проекта «Рассказы о сновидениях» между двумя частями корпуса выявлены определенные языковые различия, однако в настоящей работе мы рассматривали корпус как гомогенный и не ставили цель установить корреляции между интересующими нас параметрами и неврологическим статусом рассказчиков, хотя такая задача, безусловно, может представлять немалый исследовательский интерес.

³ Здесь и далее после номера указывается его идентификационный код в корпусе; слева от транскрипционной записи каждой ЭДЕ указывается время начала ее произнесения (за нулевую отметку принимается начало соответствующего звукового файла) и ее номер в рамках рассказа. Подробнее о формате транскрипции см. Кибрик, Подлесская (ред.) 2009.

- 2.7 2. ... (0.5) т-там .. (0.1) ээ (0.2) наш /дом .. (0.1) отрем-м= || ре-е= || .. (0.2) на \ремонт \поста-авили.
- 7.9 3. ... (0.8) И-и /-всех .. (0.2) \переслали ээ (0.1) в другой \дом,

Как видно из приведенного примера, пограничные паузы записываются в транскрипте не в конце, а в начале строки. Этот выбор не случаен: функционально пограничная пауза теснее связана не с предшествующей, а с последующей ЭДЕ.

Для дальнейшего изложения крайне важно сделать следующее замечание. Определение границ ЭДЕ — многофакторная процедура, предполагающая использование целого ряда семантико-синтаксических и просодических критериев. Однако существенно, что данные о паузации в перечень этих критериев не входят и при делении рассказов на ЭДЕ не учитываются. Таким образом, в рассуждениях о наличии или отсутствии паузы на границе ЭДЕ мы избегаем порочного круга, который был бы неминуем, если бы параметры «наличие границы ЭДЕ» и «наличие паузы» были бы логически связаны. Подробнее о процедуре деления на ЭДЕ и связанных с ней теоретических и практических проблемах см. Кибрик, Подлесская (ред.) 2009: 45–388.

3. Границы ЭДЕ и паузы

Всего в исследованном корпусе содержится 3724 ЭДЕ, принадлежащих рассказчикам⁴, соответственно, за вычетом 129 первых ЭДЕ каждого рассказа мы имеем 3595 границ ЭДЕ. Из них содержат паузы 2250, т. е. 62,6 %. Несложно подсчитать, что это значение ощутимо превышает вероятность появления паузы в произвольном месте между словами. Такая вероятность составляет всего 0,253 (3509 пауз на 13879 потенциальных границ между словами в корпусе), т. е. почти в 2,5 раза ниже зафиксированной частоты пограничных пауз. Иными словами, появление паузы на границе ЭДЕ — факт далеко не случайный (см. также Кибрик, Подлесская (ред.) 2009: 64–72).

И все же в 37,4 % случаев (1345 примеров) границы ЭДЕ не содержат пауз. Здесь налицо отклонение от прототипической ситуации, описанной в модели идеального речепорождения, но в то же время это явление слишком частотное, чтобы его можно было считать маргинальным. Очевидно, что эта просодическая техника связана с достаточно стандартной когнитивной потребностью говорящего. В наиболее общей форме ее можно определить как стремление (разумеется, далеко не обязательно

⁴ Еще 52 ЭДЕ принадлежат интервьюеру и другим участвовавшим в записи лицам.

осознанное) выразить более высокую, чем обычно, степень семантической интеграции ЭДЕ. Ниже мы подробнее проанализируем ряд свойств, демонстрируемых последовательностями ЭДЕ без пограничной паузы.

4. Отсутствие пограничной паузы: доминирующие модели

Рассмотрим один из 1345 случаев отсутствия паузы на границе ЭДЕ — пример (2), в котором без пограничной паузы произносятся ЭДЕ 7 и 8:

- Об1п
- 15.4 6. ... (0.9) Он показывал кр-расный \све-ет.
 17.9 7. ... (0.6) Я /испугался,
 19.2 8. и вышел н-на \улицу.
 20.9 9. ... (2.2) Но это ещё не-е \о-очень страшно было.

Пример (2) показателен сразу с нескольких точек зрения. В нем в сконцентрированном виде реализуется набор из четырех типичных свойств последовательностей ЭДЕ без пограничной паузы: ни в одной из двух соседствующих ЭДЕ не содержится внутренних пауз; соседствующие ЭДЕ входят в одно предложение; с синтаксической точки зрения они относятся к простым глагольным клаузам; дискурсивный отрезок, произносимый без пограничных пауз, ограничивается двумя ЭДЕ. Разберем эти четыре свойства по очереди.

4.1. Внутренние паузы

Просодическое единство отрезка 7—8 из примера (2) подчеркивается не только отсутствием пограничной паузы, но также и тем, что ни в строке 7, ни в строке 8 нет внутренних пауз. Это стандартное положение дел для пар ЭДЕ без пограничной паузы: оно имеет место примерно в 65 % случаев. Иными словами, отклонение от модели идеального речепождения сразу в обе стороны встречается весьма редко. Впрочем, оно все же возможно. В частности, относительно регулярна ситуация, при которой внутренняя пауза имеется во второй по порядку ЭДЕ и располагается непосредственно после начального служебного слова — союза, коннектора и проч.:

- 104п
- 0.0 1. Мне стало-о /сниться,
 1.0 2. что-о ... (0.7) ээ(0.3) ..(0.4) /уже начал появляться \свет.

Примеры типа (3) свидетельствуют о том, что говорящий может планировать синтаксический

тип конструкции (в данном случае — конструкцию с сентенциальным дополнением) раньше, чем ее лексическое наполнение. Недвусмысленно определив формальную структуру своего высказывания, рассказчик берет передышку, прежде чем произнести заключительную часть конструкции⁵.

Практически с той же частотой (примерно по 15 % случаев) внутренние паузы приходятся на первую ЭДЕ. В этом случае говорящий, взяв время на обдумывание посередине строки, успевает спланировать не только окончание этой ЭДЕ, но и всю следующую, см. пример (4):

- 105п
- 65.8 37. и зашла в какую-то ..(0.4) \комнату,
 66.9 38. и там увидела \НЛО,

Наконец, в отдельных случаях (менее 5 % от всех рассмотренных примеров) с внутренними паузами произносятся обе соседствующие ЭДЕ, см. следующий пример:

- 108п
- 89.1 50. мм(0.2) ..(0.2) и-и ээ(0.3)
 ..(0.4) /я очен-нь ... (0.6) обратила
 \внимание ..(0.2) на-а \девушку,
 93.9 51. которая сидела ..(0.4) мм(0.1)
 ..(0.1) в \синем /костюме,

Несложно заметить, что во фрагменте (5) говорящая испытывает серьезные трудности в планировании и порождении своего дискурса. Любопытно при этом, что проще всего ей дается построение каркаса определительной конструкции: без какой-либо хезитации (и без пограничной паузы!) произносится сочетание вершинного имени и начала относительного придаточного.

4.2. Паузы и границы предложения

Вопрос о том, насколько применимо к устному дискурсу одно из центральных понятий традиционной грамматики — понятие предложения, остается дискуссионным (см., например, Земская (ред.) 1973: 217–225, Chafe 1994: Ch.4, Miller, Weinert 1998). В рамках проекта «Рассказы о свидениях» этот термин используется в следующем смысле. Под *предложением* понимается последовательность, завершающаяся так называемой *финальной* ЭДЕ — ЭДЕ, в которой происходит завершение иллокуции. Для монологического нарративного дискурса это в пер-

⁵ В данном случае уже неважно, планирует ли говорящий содержательное наполнение заключительной части конструкции или только ищет подходящую вербализацию для уже составленного плана. Важно, что хезитационная пауза случается уже после того, как определена синтаксическая структура высказывания.

вую очередь иллюкуция сообщения. В транскрипции конец иллюкуции сообщения (и, соответственно, конец предложения) отмечается при помощи пунктуационного знака «точка», стандартный не-конец — при помощи пунктуационного знака «запятая», см. приведенные выше примеры⁶. ЭДЕ, закрывающиеся запятыми, мы называем *нефинальными* и считаем, что они входят в одно предложение с последующей финальной. Начало нового предложения, как и в кодифицированной письменной речи, отмечается заглавной буквой.

Определение границ предложений, как и определение границ ЭДЕ, представляет собой отдельную аналитическую процедуру. Основным критерий тут — просодический: финальная ЭДЕ предложения-сообщения должна произноситься с падением в главном акценте, причем не с любым падением, а с падением в определенный для конкретного говорящего нижний уровень частоты основного тона (четкую формулировку этого критерия см. в работе Кибрик 2008; о различии между падениями в самый низкий и менее низкий уровни см. также Оде 1995: 206 и сл.)⁷. Данные о паузации тут, как и при делении на ЭДЕ, в расчет не принимаются. Реализация упомянутой процедуры привела к следующим результатам. Было выяснено, что в устном русском нарративе могут встречаться предложения весьма различной длины — от 1 ЭДЕ до 30. При этом есть основания полагать, что имеется зависимость между длиной рассказа и преобладающей в нем моделью построения предложения: чем длиннее рассказ, тем выше в нем вероятность появления длинных предложений, и наоборот (см. Кортаев, Кибрик 2008).

Очевидно, что членение рассказа на предложения — один из способов указать на различия в степени семантической интеграции: ЭДЕ, входящие в одно предложение, связаны между собой теснее, чем ЭДЕ, принадлежащие разным предложениям. Иначе говоря, граница предложения в общем случае представляет собой точку разрыва на некотором уровне дискурсивной и когнитивной связности (ср. употребляемое в этом контексте понятие «суперфокуса сознания» в Chafe 1994: 148). Поэтому неудивительно, что границы предложений, определяемые вне зависимости от наличия или отсутствия паузы, в подавляющем большинстве случаев паузы все же содержат. В исследованном корпусе подобным образом дело обстоит в 86,7 % случаев.

Верно и обратное: пара ЭДЕ, произносимая без пограничной паузы, практически всегда входит в одно предложение — см. приведенные выше примеры (2)–(5). Эта тенденция проявляется на материале корпуса с еще большей четкостью — 90,1 % случаев.

4.3. Синтаксический тип

ЭДЕ 7 и 8 примера (2) представляют собой простые глагольные клаузы. Такие ЭДЕ мы называем *каноническими*, они составляют около 50 процентов всех ЭДЕ корпуса. Среди пар ЭДЕ, произносимых без пограничной паузы, их доля несколько выше — 58,4 %. Интереснее следующее наблюдение. Примерно 60 % этих случаев представляют собой не простое соположение клауз, а жесткую полипредикативную конструкцию определенного типа — сложносочиненную (см. примеры (2), (4)), объектную (3), определительную (5). Если же мы пойдем с противоположной стороны и рассмотрим весь массив сложноподчиненных конструкций в корпусе, окажется, что пограничная пауза наличествует в них лишь в 32,9 % случаев (против, напомним, 62,6 % для всего корпуса). Это еще одно свидетельство того, что отсутствие пограничной паузы указывает на повышенную семантическую интеграцию — в данном случае закрепленную в синтаксической форме (см. также Кортаев 2009). В связи с этим стоит еще раз обратить внимание на пример (5) выше. В нем пауза между определяемым словом и началом определительной клаузы отсутствует даже несмотря на то, что весь контекст насыщен внутренними хезитационными паузами.

Еще один весьма типичный контекст связан с использованием так называемых *регуляторных* ЭДЕ, не содержащих пропозициональной информации, но играющих важную роль в организации и регулировании речевого потока. Такие ЭДЕ состоят из дискурсивных маркеров, самый часто встречающийся из них — акцентированный маркер *вот*. Функция этой единицы состоит в указании на то, что некоторый отрезок дискурса (ЭДЕ или группа ЭДЕ) завершен и говорящий переходит к следующему (см. Дараган 2003)⁸. Любопытно при этом, что около половины всех примеров с *вот* (или его вариантом *ну вот*) устроено по следующей схеме: между предшествующим отрезком и маркером пауза есть (это верно для подавляющего числа случаев, не менее 90 %), а между маркером и последующим отрезком — нет. Таким образом, просодически (*ну*) *вот*

⁶ Отметим, что используемые в транскрипции пунктуационные знаки зачастую имеют другие значения, чем в стандартной письменной пунктуации. За подробностями отсылаем читателя к книге Кибрик, Подлеская (ред.) 2009: 45—388.

⁷ Главный, или *несущий*, акцент отмечается в транскрипции подчеркиванием ударной гласной акцентированного слова, направление тона в акценте — иконически знаками /, \ и проч. перед началом слова.

⁸ Подчеркнем еще раз, что речь идет только о случаях акцентированного употребления *вот*, составляющего отдельную синтагму. О ряде других значений этой многогранной частицы см., в частности, работу Кобозева 2007.

оказывается ближе к посттексту, а не к посттексту. Именно эта ситуация представлена в следующем примере (строки 10–12):

- 088п
 9.1 8. ..(0.3) и /я была в таких \жёлтых таких /туфлях таких,
 11.7 9. ..(0.2) с-с такими с \шнурочка↑ми,
 12.9 10. \мама купи↑ла,
 13.6 11. ... (0.8) \вот,
 14.4 12. и /я пошла по \метроу.

Отсюда можно сделать вывод, что *вот* используется прежде всего для поддержания дискурсивной связности рассказа — в том случае когда необходимо нейтрализовать эффект затянувшейся паузы и немедленно перейти к новому дискурсивному отрезку.

4.4. Длина серии границ ЭДЕ без паузы

В примере (2) отрезок дискурса, произносимый без пограничных пауз, ограничивается двумя ЭДЕ. Это наиболее типичный случай, хотя встречаются и целые серии ЭДЕ без пограничных пауз, см. следующий пример, в котором начальная пауза отсутствует в 9 ЭДЕ подряд (это абсолютный рекорд в корпусе):

- 091п
 28.5 21. ....(1.6) \Ну значит,
 30.5 22. в \целом,
 30.9 23. такая \тётка на меня /посмотрела,
 32.5 24. я /с\мотрю,
 33.0 25. у неё лишний /глаз оказался,
 34.1 26. и какое-то лицо..
 34.9 27. >\варще< \мертвяче!
 35.9 28. Я Чингиза /позвала,
 36.9 29. как-то еле-еле /выманила,
 38.2 30. и \дала \дёру.

В целом, однако, с каждой новой ЭДЕ вероятность того, что следующая граница будет лишена паузы, все более понижается, см. таблицу 1.

Данные таблицы 1 поддаются достаточно тривиальной интерпретации: поддерживать высокую степень просодической интеграции на таком длительном отрезке, как (7), тяжело как с физиологической точки зрения, так и с точки зрения планирования. И все же разброс возможностей — от двух ЭДЕ без пограничной паузы до десяти подряд — наводит на мысль о том, что отсутствие пограничной паузы, вероятно, стоит рассматривать не как изолированное явление, а как отражение общей просодической стратегии конкретного рассказа и конкретного говорящего. Один из методов выявления такого рода стратегии представлен в следующем разделе.

Таблица 1. Серии границ ЭДЕ без пауз

Число границ без пауз подряд	Всего серий в корпусе	Суммарное число границ без пауз в сериях данного типа
1	534	534
2	198	396
3	72	216
4	29	116
5	8	40
6	2	12
7	2	14
8	1	8
9	1	9
Всего	847	1345

5. Варьирование по рассказам и говорящим

Как уже было отмечено, 62,6 % всех границ ЭДЕ в корпусе сопровождаются паузой. Среднее значение этого параметра по 129 рассказам (назовем его *коэффициентом пограничной паузации рассказа*) составляет 64,2 %, медианное — 63,3 %. Основное ядро рассказов имеет коэффициент пограничной паузации от 50 % до 75 %, однако встречаются и случаи более существенного отклонения от срединных значений.

На одном полюсе находятся рассказы, в которых паузы имеются в каждой границе ЭДЕ. Всего таких рассказов пять, причем ни в одном из них не содержится более 12 ЭДЕ. Однако близкие показатели возможны и для более длинных рассказов. К примеру, рассказ 043z состоит из 52 ЭДЕ, и 43 из 51 границы в нем сопровождаются паузами, т. е. коэффициент пограничной паузации в этом рассказе равен 84,3 %. Всего же в корпусе насчитывается 23 рассказа с крайне высоким, от 80 %, значением этого параметра. Причем, что характерно, авторами 9 из них являются два говорящих. Оба этих информанта все свои рассказы строят по модели, предполагающей высокий коэффициент пограничной паузации: у одного он не опускается ниже 79,3 %, у другого — ниже 82,4 %.

На противоположном полюсе располагаются рассказы с чрезвычайно низким коэффициентом пограничной паузации. Наиболее примечателен тут рассказ 091п, из которого взят пример (8): в нем паузы имеются только в 7 из 30 границ ЭДЕ, т. е. всего лишь в 23,3 % возможного максимума. В целом же подобная (или близкая к ней) модель построения дискурса представлена в корпусе не слишком широко. Всего рассказов с коэффициентом пограничной паузации менее 45 % насчитывается 15. Закономерности, связанные с отдельными говорящими, тут не так бросаются в глаза, как в случае с коэффициентом более 80 %: здесь представлены в основном те рассказчики, от которых записывалось всего по одному рассказу.

6. Заключение

На материале устного корпуса «Рассказы о сновидениях» мы рассмотрели сочетания ЭДЕ, произносимые без пограничной паузы. Это явление, отклоняющееся от модели так называемого идеального речепорождения, на всем массиве корпуса встречается относительно нечасто (37,4 % случаев), однако для определенного типа конструкций такое просодическое оформление оказывается, наоборот, весьма характерным. Речь идет, в первую очередь, о сложноподчиненных конструкциях и конструкциях с дискурсивным маркером *вот*. В целом же отсутствие пограничной паузы является одним (возможно, самым очевидным) из сигналов повышенной степени семантической интеграции. Об этом свидетельствует не только синтаксический тип конструкций, но также и преимущественное отсутствие наряду с пограничными паузами и внутренних, почти обязательное вхождение последовательностей ЭДЕ без пауз в одно предложение и — в определенной мере — тот факт, что такие последовательности редко содержат более двух ЭДЕ. В числе других просодических сигналов семантической интеграции можно

указать, в частности, отсутствие ресета (т. е. сброса частоты основного тона на уровень, стандартный для начала каждой новой ЭДЕ) и произнесение пары ЭДЕ с одним несущим акцентом (см. Коротаяев, Кибрик, Подлеская 2009: 317–331).

Для анализа отдельных рассказов было введено понятие коэффициента пограничной паузации — отношения числа границ ЭДЕ с паузами к общему числу границ ЭДЕ в рассказе. Для конкретных рассказов этот параметр варьирует от 23,3 % до 100 %. Как можно объяснить подобный разброс в значении коэффициента пограничной паузации? Нам известны по крайней мере два подхода к анализу неравномерностей появления пауз в дискурсе. Согласно одному из них (см. Erbaugh 1996), удельный вес пауз различен в различных элементах нарративной схемы (макроэпизодах); в другом (см., например, Butterworth, Goldman-Eisler 1979) используется хуже формализуемое понятие когнитивного ритма. Выявление того, каким образом коэффициент пограничной паузации соотносится с этими параметрами дискурсивной структуры, а также с прочими особенностями просодической организации рассказа (например, общим темпом речи) — дело дальнейших исследований.

Литература

1. Дараган Ю. В. Паразитизм или симбиоз: механизм преодоления коммуникативных сбоев и обслуживающие его вербальные средства // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. С. 166–178.
2. Земская Е. А. (ред.) *Русская разговорная речь*. М.: Наука, 1973.
3. Кибрик А. А. Есть ли предложение в устной речи? // А. В. Архипов, Л. М. Захаров, А. А. Кибрик и др. (ред.) *Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова*. М.: ЯСК, 2008. С. 104–115.
4. Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.) *Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса*. М.: ЯСК, 2009.
5. Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и попытка ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*) // Труды международной конференции «Диалог 2007». Бекасово, 2007. С. 250–255.
6. Коротаяев Н. А. Просодическая организация сложноподчиненных конструкций // Кибрик, Подлеская (ред.) 2009. С. 488–522.
7. Коротаяев Н. А., Кибрик А. А. Иллокуция сообщения в устных рассказах: опыт корпусного исследования // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика — 2008». Санкт-Петербург: СПбГУ, 2008. С. 214–220.
8. Коротаяев Н. А., Кибрик А. А., Подлеская В. И. Осложнения канонической структуры: на стыке моно- и полипредикативности // Кибрик, Подлеская (ред.) 2009. С. 219–332.
9. Кривнова О. Ф. Ритмизация и интонационное членение текста (опыт теоретико-экспериментального исследования). Дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2007.
10. Оде С. Интонационная система русского языка в свете данных перцептивного анализа // Л. Л. Касаткин (ред.) *Вопросы фонетики II*. М.: Институт русского языка РАН. С. 200–215.
11. Подлеская В. И., Кибрик А. А. Коррекция в устной монологической речи по данным корпусного исследования // *Русский язык в научном освещении*, 12–2. 2006. С. 7–55.
12. Подлеская В. И., Кибрик А. А. Речевые сбои и затруднения // Кибрик, Подлеская (ред.) 2009. С. 177–218.
13. Светозарова Н. Д., Вольская Н. Б., Павлова А. В., Шитова Л. Ф. Просодическая организация русской спонтанной речи // Н. Д. Светозарова (ред.) *Фонетика спонтанной речи*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. С. 141–182.
14. Хитина М. В. Делимитативные признаки устно-речевого дискурса. М.: МГЛУ, 2004.
15. Щерба Л. В. *Фонетика французского языка*. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955.

16. *Butterworth, B., Goldman-Eisler, F.* Recent studies on cognitive rhythm // A. W. Siegman, S. Feldstein. *Of speech and time*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1979.
17. *Campione, E., Véronis, J.* Pauses and hesitation in French spontaneous speech // DiSS-2005. P. 43–46.
18. *Chafe, W.* *Discourse, consciousness, and time*. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P.
19. *Clark, H. H., Clark, E. V.* 1977. *Psychology and Language*. N. Y: Harcourt Brace Jovanovich, 1977.
20. *Degand, L., Simon, A. C.* 2005. Minimal Discourse Units: Can we define them, and why should we? // M. Aurnague, M. Bras, A. LeDraoulec, L. Vieu (eds.) *Proceedings of SEM-05. Connectors, discourse framing and discourse structure: from corpus-based and experimental analyses to discourse theories*. 2005. P. 65–74.
21. *Erbaugh, M. S.* A uniform pause and error strategy for native and non-native speakers // *Proceeding of the International Conference on Spoken Language Processing*. Philadelphia, 1996.
22. *Levelt, W. J. M.* *Speaking. From intention to articulation*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1989.
23. *Miller, J., Weinert, R.* *Spontaneous spoken language: Syntax and discourse*. Oxford: Clarendon Press, 1998.